

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Чжан Хуаньюй
на тему: «Особенности творческой рецепции китайской литературы
в русской словесности 1940–1980-х гг.»,
по специальности 5.9.1 — Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Общая характеристика работы

В истории литературных взаимодействий существуют зоны особой смысловой плотности, где перевод перестаёт быть технической операцией и становится формой художественного мышления, а рецепция — не следствием механического влияния, но пространством творческого диалога, сопряжённого с внутренней перестройкой поэтического сознания принимающей культуры. Русско-китайские литературные связи второй половины XX века принадлежат именно к таким зонам повышенной культурной напряжённости: здесь эстетическое, идеологическое и культурно-историческое измерения взаимодействуют столь сложно и противоречиво, что любое упрощение аналитической оптики неизбежно приводит к редукции самой сути происходящих процессов. Диссертационное исследование Чжан Хуаньюй обращено к этой многослойной проблематике и демонстрирует стремление осмыслить её не описательно, а концептуально.

Работа посвящена анализу творческой рецепции китайской литературы в русской словесности 1940–1980-х годов — периода, который, с одной стороны, характеризуется активным развитием переводческой практики, а с другой — жёсткой регламентацией культурного поля. Автор последовательно рассматривает рецепцию как форму активного

художественного переосмысления, в рамках которой переводчик и интерпретатор выступают не медиаторами, а соучастниками литературного процесса. Работа отличается масштабностью замысла и стремлением рассмотреть перевод не как вспомогательную форму литературного посредничества, а как способ художественного мышления и самостоятельный творческий акт. В этом смысле диссертация выходит за пределы традиционного описания русско-китайских литературных контактов и предлагает их концептуальное осмысление в категориях рецепции, диалога культур и вторичного художественного моделирования, решая важную задачу — показать, что творческая рецепция китайской литературы стала не эпизодом культурного обмена, а фактором внутреннего самообновления русской словесности второй половины XX века.

Актуальность исследования

Актуальность диссертации определяется несколькими взаимосвязанными факторами.

Во-первых, современная филологическая наука всё более отчётливо осознаёт необходимость переосмысления механизмов межкультурной рецепции. Речь идёт не только о выявлении источников влияния, но о реконструкции сложных процессов смыслового обмена, в ходе которых «чужое» слово проходит стадию переинтерпретации, семиотической перекодировки и структурной интеграции в национальную традицию. Взаимодействие русской и китайской литератур — культур, различающихся по языковой организации, поэтической системе, философским основаниям и символическому коду, — представляет собой уникальный материал для подобного анализа.

Во-вторых, период 1940–1980-х годов занимает особое место в истории культурных контактов СССР и КНР. Несмотря на значительный корпус переводов и исследований, данный этап до настоящего времени изучался

преимущественно фрагментарно — либо в историко-культурном, либо в узко переводоведческом аспекте. Комплексное филологическое исследование, соединяющее поэтику перевода, анализ оригинального творчества переводчиков и проблематику рецептивной трансформации, до настоящего времени отсутствовало.

В-третьих, обращение к категории творческой рецепции позволяет уточнить статус переводного текста в национальной литературе, поставить вопрос о границе между интерпретацией и соавторством, а также расширить представление о формах присутствия «китайского начала» в русской словесности второй половины XX века.

Таким образом, диссертация отвечает актуальным задачам современной русской филологии, сравнительного литературоведения и теории художественного перевода.

Степень научной разработанности проблемы

Автор демонстрирует хорошую ориентированность в отечественной и зарубежной научной традиции. В диссертации учитываются работы по имагологии, компаративистике, теории перевода, исследования, посвящённые переводческой деятельности конкретных русских сиологов, а также труды по истории восприятия китайской литературы в России.

Вместе с тем соискатель справедливо отмечает, что имеющиеся исследования носят преимущественно частный характер и не предлагают целостной модели анализа творческой рецепции китайской литературы в русской словесности рассматриваемого периода. Тем самым диссертация восполняет существующий исследовательский пробел.

Научная новизна

Научная новизна работы проявляется в нескольких аспектах.

1. Впервые в отечественном литературоведении предпринята попытка системного анализа творческой рецепции китайской литературы

XX века в русской словесности 1940–1980-х годов как целостного культурного процесса.

2. Перевод рассматривается не как вспомогательная форма передачи содержания, а как форма художественного моделирования и творческого освоения «чужого» текста.
3. В научный оборот вводится и комплексно анализируется корпус текстов (в том числе оригинальные произведения русских поэтов-переводчиков), ранее не становившихся предметом развернутого сопоставительного исследования.
4. Предложена модель анализа, сочетающая сравнительно-исторический, герменевтический и культурно-семиотический подходы.

Новизна работы носит не декларативный, а содержательный характер и подтверждается аналитической частью исследования.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту

Положения, выносимые на защиту, сформулированы чётко и соотносятся с целью и задачами исследования. Они логически вытекают из теоретических предпосылок, изложенных во введении и первой главе, и последовательно подтверждаются аналитическим материалом последующих разделов.

Аргументация носит доказательный характер: выводы опираются на сопоставительный анализ оригинальных китайских текстов и их русских переводов, на текстологические наблюдения, анализ поэтики, ритмико-интонационной организации, образной системы и жанровых особенностей произведений. Особенно убедительно показано, каким образом переводческие стратегии влияют на трансформацию художественной структуры текста и как элементы китайской поэтики преломляются в оригинальном творчестве русских авторов.

Достоверность результатов исследования

Достоверность полученных результатов обеспечивается характером привлечённого материала, корректностью методологических установок и последовательностью аналитических процедур. Автор работает с оригинальными китайскими текстами и их русскими переводами, что позволяет проводить сопоставительный анализ на уровне поэтики, а не ограничиваться вторичными интерпретациями. Выводы формулируются на основе систематического анализа репрезентативного корпуса текстов, подтверждаются конкретными текстовыми наблюдениями и не противоречат современным научным представлениям о механизмах межкультурной рецепции. Основные положения отражены в публикациях соискателя, в том числе в статьях в рецензируемых научных изданиях, что подтверждает научную состоятельность полученных результатов.

Оценка содержания работы

Композиционно диссертация включает введение, четыре главы, заключение и библиографию; структура работы логична и подчинена заявленным целям и задачам.

Диссертация Чжан Хуаньюй отличается не только композиционной выстроенностью, но и внутренней концептуальной целостностью. Её структура — от теоретического осмысления категории рецепции к многоуровневому анализу поэтических, прозаических и драматургических текстов, а затем к исследованию художественного усвоения китайской традиции в оригинальной русской поэзии — отражает не формальную логику изложения, а поступательное раскрытие исследовательской идеи.

Во Введении (с. 3–20) соискатель задаёт принципиально важную исследовательскую перспективу: рецепция трактуется не как следствие влияния и не как периферийный элемент литературного процесса, а как активный механизм культурного самопереопределения. Уже на этом этапе работа демонстрирует методологическую зрелость: категория «творческой

рецепции» выводится из поля описательной компаративистики и включается в проблематику художественного моделирования. Существенно, что автор не ограничивается декларацией межкультурного диалога, но предлагает рассматривать перевод как пространство смыслового и структурного преобразования, в котором «чужое» становится частью собственной поэтической системы.

Первая глава (с. 21–106), посвящённая рецепции лирики Ай Цина и Вэнь Идо, имеет принципиальное значение для всей концепции диссертации. Здесь формируется аналитический инструментарий, позволяющий увидеть в переводе не вторичную форму существования текста, а самостоятельный художественный акт.

В § 1.1 (с. 21–30) автор убедительно демонстрирует, что проблема переводимости китайской поэзии не сводится к лингвистической адекватности: она связана с различием поэтических систем, метрических принципов и образного мышления. Тем самым рецепция определяется как неизбежная трансформация — вывод, который становится методологическим основанием дальнейшего анализа.

В § 1.2 (с. 31–76) сопоставление переводческих стратегий А.И. Гитовича, Л.Е. Черкасского и Ю.А. Сорокина позволяет выявить различные модели художественного присвоения китайского текста: от поэтизации подстрочника до стремления к структурной реконструкции. Особенно ценно, что анализ не ограничивается фиксацией расхождений, но выявляет внутреннюю логику переводческого выбора, соотнося его с эстетическими установками эпохи.

В § 1.3 (с. 77–105) исследование переводов Вэнь Идо демонстрирует, что попытка сохранения строфической симметрии и ритмической организации оригинала неизбежно сопряжена с трансформацией образной системы. Автор последовательно показывает, что «верность форме» в переводе оказывается

относительной категорией и всегда предполагает пересборку художественного целого. Выводы по главе (с. 106) логично подытоживают этот тезис.

Вторая глава (с. 108–157), посвящённая прозе Лу Синя, демонстрирует способность соискателя работать с более сложной текстовой материей — прозой, насыщенной ироническими и стилистическими оттенками. Эта глава занимает ключевое место в аналитической части исследования.

В § 2.1 (с. 108–115) анализируется история рецепции Лу Синя в России; автор не просто реконструирует фактический материал, но выявляет устойчивость интерпретационных моделей, соотносящих китайского писателя с традицией русской классики.

В § 2.2–2.4 (с. 116–156) сопоставительный анализ различных переводов позволяет увидеть, как меняется интонационный строй, культурный регистр и семантическая перспектива текста при его переносе в русскую литературную систему. Особенно значимым представляется вывод о том, что перевод Лу Синя в советский период формировал не только образ писателя, но и специфическую модель «китайского текста» в русском сознании. Выводы по главе (с. 157) обладают концептуальной завершёностью.

Третья глава (с. 158–224), посвящённая драматургии Лао Шэ и Го Можо, расширяет исследовательское поле, вводя в анализ театральный текст как форму коллективной рецепции. Автор демонстрирует, что сценическая адаптация усиливает процессы редукции и структурной перестройки, неизбежные при переводе.

В § 3.1–3.2 (с. 158–199) показано, как утрата жанровых и диалектных особенностей влияет на изменение характерологии персонажей. В § 3.3 (с. 200–223) сопоставление переводов «Цюй Юаня» выявляет различие эстетических приоритетов переводчиков. Выводы по главе (с. 224) подчеркивают системный характер художественных трансформаций.

Особое значение имеет четвёртая глава (с. 225–275), где автор выходит за пределы анализа перевода и обращается к проблеме художественного усвоения китайской традиции в оригинальном творчестве русских поэтов.

Здесь рецепция предстает как форма внутренней трансформации поэтического сознания. Анализ освоения формы «люйши» и китайских философских мотивов в лирике А.И. Гитовича, Л.Е. Черкасского и Ю.А. Сорокина позволяет говорить о переходе от интерпретации к авторскому синтезу. Существенно, что автор избегает упрощённой схемы «влияния» и показывает процесс глубинного структурного переосмысления.

Выводы по главе (с. 275) концептуально подводят к главному результату исследования: творческая рецепция выступает механизмом художественного самообновления русской словесности.

В Заключении (с. 277–282) сформулированы обобщающие выводы, которые логически вытекают из проведённого анализа. Рецепция китайской литературы в русской словесности рассматривается как многоуровневый процесс — от переводческой реконструкции до эстетической ассимиляции и жанрового преобразования.

Замечания

- 1. О хронологических рамках исследования.** Автор ограничивает исследование периодом 1940–1980-х годов, однако в тексте диссертации привлекаются и материалы более позднего времени (гл. 2, с. 141–144; гл. 3, с. 167–169). Это расширение корпуса представляется методологически интересным, однако требует более чёткого теоретического обоснования — либо как продолжение тенденций, сложившихся в исследуемый период, либо как самостоятельный этап рецепции, обладающий собственными эстетическими параметрами.

2. **О реализации заявленной методологии.** В работе заявлен комплексный подход, включающий сравнительно-исторический, герменевтический, имагологический и культурно-семиотический методы (гл. 1, с. 32–36). Однако в аналитических главах, прежде всего во второй, преобладает сравнительно-стилистический анализ переводов, тогда как имагологический и культурно-семиотический аспекты реализованы менее последовательно. Более системное применение этих методологических инструментов позволило бы в большей степени продемонстрировать объяснительный потенциал предложенной теоретической модели и усилить концептуальную связность исследования.
3. **О репрезентативности корпуса переводчиков.** Подробный анализ творчества А.И. Гитовича, Л.Е. Черкасского, Ю.А. Сорокина, Г.Б. Ярославцева сочетается с более фрагментарным освещением вклада других переводчиков (З.В. Казакевич, В.С. Колоколов, А.П. Рогачёв), что требует дополнительного уточнения принципов отбора материала и степени его репрезентативности.
4. **О терминологической строгости.** Использование понятий «свободный стих», «верлибр», «гетероморфный стих» применительно к китайской «новой поэзии» нуждается в дополнительном уточнении с учётом специфики китайской просодической системы.
5. **Об идеологическом контексте рецепции.** Идеологический фон советско-китайских отношений обозначен в работе, однако его влияние на переводческие стратегии, редакторскую политику и характер интерпретации китайских текстов в период 1940–1980-х годов могло бы быть раскрыто более последовательно и аналитически развернуто, что позволило бы точнее соотнести

эстетический выбор переводчиков с историко-культурной конъюнктурой эпохи.

Вопросы к диссертанту

1. Где, по Вашему мнению, проходит граница между переводом как формой культурного посредничества и творческой рецепцией как формой соавторства?
2. Можно ли, опираясь на результаты исследования, говорить о формировании в русской поэзии 1940–1980-х годов устойчивого «китайского текста»?
3. В какой мере выявленные Вами переводческие стратегии были обусловлены эстетическим выбором переводчиков, а в какой — идеологической конъюнктурой эпохи?
4. Насколько универсальна предложенная Вами модель анализа творческой рецепции и применима ли она к другим парам национальных литератур?

Заключение

Вместе с тем указанные замечания не умаляют научной значимости проведённого исследования. Диссертация выполнена на высоком научном уровне, соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к кандидатским диссертациям, а её содержание соответствует специальности 5.9.1 — «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Автореферат и публикации отражают основные положения диссертации.

Таким образом, соискатель Чжан Хуаньюй заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 — «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русской
литературы факультета русской
филологии и культуры ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный
педагогический университет
имени К.Д. Ушинского

Елена Михайловна Болдырева

27.02.2026

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

150000, РФ, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского», кафедра русской литературы.
Тел. (4852) 459443, s.puchkova@yspu.org